

"Мастер Анфей, похоже, вы не в настроении разговаривать со мной". Мужчина средних лет в мантии священника прислонился к стене вагона, на его лице была вялая улыбка.

"Мастер Стэн, пожалуйста, не поймите меня неправильно". Анфей улыбнулся. "Как ты знаешь, я должен отвести Лигу Наемников на север, чтобы сразиться с Манстули после того, как вернусь в Город Белой Горы. Как мне это объяснить? Группа наемников "Тигр из Тавау" полностью контролирует город Черноводную. Я почти не получаю информации о Блэкуотер Сити. Манстули получил поддержку от эльфов, но я до сих пор не знаю, какой силой он обладает. Хе-хе, на меня давят, поэтому я сейчас много думаю. Надеюсь, ты не чувствуешь себя обделенным вниманием. Мне очень жаль, если ты так думаешь".

"Я слышал об этой истории - как у вас был глубокий конфликт с Манстули". Стэн бросил взгляд на Сюзанну. "На самом деле, это он должен чувствовать беспокойство. Слава вашей Лиги наемников простирается далеко. В вашей лиге уже сейчас десятки тысяч наемников, а желающих присоединиться к вашей лиге будет еще больше. С поддержкой генерала Базри я не могу представить, как Манстули сможет сравниться с вами".

"У него есть эльфы", - спокойно сказал Анфей. "Эльфы так долго молчали, что никто не мог знать, какие силы они накопили".

"Я думаю, то, что ты сказал, правильно, но не полностью", - сказал Стэн.

"Мастер Стэн, вы хотите сказать..." Анфи побудил Стэна объяснить.

"Пристрастия эльфов были связаны с искусством. Они никогда не любили войн". Стэн улыбнулся. "Они околдованы своими амбициями и смело вышли из леса. Однако не забывайте, что большинство эльфов кроткие. Они любят и лелеют жизнь. Фразы вроде "занимать позиции для борьбы" или "не бояться рисковать жизнью" не подходят эльфам."

"Правда?" удивленно спросил Анфи.

"На самом деле, кровавая и жестокая битва может их сокрушить". Стэн подкрутил усы. "Эльфы - очень особенная раса. Их тела так же слабы, как и их психика. Если ты сможешь завоевать их тела, ты завоеуешь и их менталитет. Позвольте мне привести вам несколько примеров. Как вы знаете, многие короли и бизнесмены любят одомашнивать эльфов и брать их в сексуальные рабыни. Некоторые люди тоже попадали в рабство, но многие из них боролись против своих хозяев и даже убивали их. Вы когда-нибудь слышали, чтобы эльфы убивали своих хозяев? Они слишком слабы. Единственное радикальное движение, которое они могли бы предпринять, - это покончить с собственной жизнью. Хе-хе, эльфы думают, что причина, по которой их захватили люди, в том, что люди презренны и бесстыдны, но я думаю, что это потому, что выжил только сильнейший."

"Вы - протоиерей. Я не знал, что ты интересуешься этим". Анфей выглядел немного шокированным.

"Я знаю, что ты давно знаком со Сланбреа. Что ты думаешь о нем?" Стэн не стал отвечать на вопрос Анфея, а задал другой.

"Ну, мне не подходит делать какие-либо комментарии о нем", - сказал Анфей.

"Он лицемер. Я не такой, как он", - сказал Стэн.

"Ты хочешь сказать, что ты настоящий джентльмен?" небрежно спросил Анфи.

"Нет, я искренний придурок". Стэн улыбнулся. "Я обсуждаю проблемы и излагаю свое мнение четко, по делу. Так проще для всех. Вам не нужно пытаться выяснить, что я думаю по этому поводу в будущем. Я вам скажу".

"Хе-хе." Анфей не мог удержаться от смеха. Он тут же сменил тему. "Однако есть особые эльфы. Например, Хотчбини".

"Ты прав. Хотчбини смелая и уверенная в себе. Она действительно особенная". Стэн улыбнулся. "Как ты думаешь, она смогла бы изменить личность эльфов своими усилиями?"

"Трудно, очень трудно". Анфи вздохнула.

"Это не просто трудно. Это невозможно". Стэн покачал головой. "Если ты хочешь победить эльфов, тебе нужно сначала сокрушить их доверие. Если ты сможешь сокрушить их доверие, большинство эльфов изменят свои представления о сражении с тобой, даже если Манстули все еще хочет сражаться с тобой, или если Хотчбини не хочет идти ни на какие компромиссы. Конечно, чем кровавее будет битва, тем эффективнее она будет. Не думаю, что для тебя это будет трудной задачей, учитывая то, что я о тебе знаю".

"Верно, но это тоже нелегкая задача". Анфи замолчал на секунду, чтобы подумать, и сказал: "Мастер Брузуряно был очень добр ко мне. Без него я бы не стал тем, кто я есть сейчас. Если бы мастер Брузуряно попросил меня остановиться, думаю, я бы остановился".

Анфи был честен. Кроме Сола и Эрнеста, он больше всего уважал Брузуряно. Без Сердца Природы он определенно не достиг бы столь многого. То, что дали ему Сол и Эрнест, лишь помогло ему начать путь, но то, что дал ему Брузуряно, было ключом к тому, чтобы стать святым.

"Ты очень нерешителен в этом. Это на тебя не похоже". Стэн улыбнулся. "Я согласен, что мастер Брузуряно очень честен. Из-за своей честности он не сможет помешать тебе отомстить".

Анфей спокойно слушал Стэна, не перебивая его.

"Манстули попросил друидов напасть на твою жену, и они чуть не убили ее. Если Брузуряно не смог остановить их тогда, он не может просить тебя остановить месть сейчас", - сказал Стэн низким тоном. "Манстули - очень утилитарный и амбициозный человек. Как он может отказаться от своей мечты? Он не может. Может ли Хотчбини отказаться? Насколько я знаю, один из ее сыновей был убит во время нападения. Даже если раньше у нее не было никаких проблем с вами, теперь между вами возникла ненависть. Манстули способен командовать друидами, а Хотчбини пользовалась хорошей славой среди эльфов, но они оба были очень агрессивны по отношению к вам. Мастер Брузуряно не мог просить тебя продолжать идти на компромиссы".

На самом деле, Стэн не сказал Анфею истинную причину, по которой он думал, что Брузуряно не остановит его. Ключ к этой проблеме в том, что Анфей стал одной из самых ярких звезд, после того как убил архимага Михаила и победил Десвидию, одного из трех мастеров-некромантов. Все были уверены, что Анфея ждет блестящее будущее. Анфей был еще так молод, и, несомненно, в будущем он станет верховной властью, как Минос I в легенде. Было бы самым глупым поступком для кого-либо стать врагом Анфея.

Стэн считал, что Брузуриано должен был терпеть боль от того, что не может выйти и убедить Анфея прекратить месть эльфам, каким бы жестоким Анфей ни был по отношению к ним. Брузуриано уже успел построить такие хорошие отношения с Анфеем. Он должен был поддерживать эти хорошие отношения ради долгосрочных интересов друидов и эльфов.

Анфей становился не только верховной властью, но и важным чиновником Иоланты. Иоланта доверяла Анфею. Иоланта проявила твердую решимость начать войну, пока бедствие духов смерти не закончилось окончательно. Логично было предположить, что хорошие отношения с Анфеем помогут в дальнейшем развитии друидов.

Манстули и Хотчбини оказались в ситуации, когда им нужно было продолжать свои планы. Они совершили ошибку, став врагами Анфея, поэтому должны были продолжать борьбу с ним. Если они не смогут полностью уничтожить Анфея, то будут страдать в будущем.

Конечно, Стэн не мог рассказать обо всем этом Анфею. Он был представителем церкви. Его положение было выше, чем у Анфея. Если он расскажет все Анфею, это может показаться, что он подлизывается к Анфею, что не очень хорошо для переговоров в будущем, и даст Анфею возможность смотреть на церковь свысока. Он придерживался иных идей и принципов, чем Сланбреа. Он не хотел быть вовлеченным в политику.

Его врагами были не короли, а Богиня Природы. Он не мог ничего поделать с тем, что Брузуриано имел преимущество в данной ситуации, но он мог позволить Брузуриано пользоваться всеми преимуществами самому. Он хотел исправить свои ошибки, уменьшить или избавиться от враждебности Анфея к церквям, и таким образом восстановить отношения, в которых они могли бы снова доверять друг другу. Поэтому он показал свою искренность Саулу, прежде чем прийти сюда к Анфею.

"Похоже, ты очень хорошо знаешь друидов и эльфов", - сказал Анфей низким тоном.

"Не совсем, но я работал с ними последние несколько десятилетий. Я знаком с ними". Стэн был довольно скромным.

Анфей ненадолго задумался, а затем сменил тему. Он спросил низким тоном: "Раз уж ты так искренен, то и я буду таким же. Позвольте мне выложить все на стол. Почему вас так интересует Уорнер в моей лиге?". Стэн утверждал, что он искренний придурок, но это был лишь способ сказать, что он скромный. Анфей не стал использовать фразу "придурок", когда говорил о Стэне. Стэн был очень мил, так что у Анфея не было причин разжигать конфликт.

Несмотря на то, что Анфей уделял пристальное внимание формулировкам, он не выказывал слишком большого уважения к Стэну своими действиями. На самом деле, отношение Анфея к людям и проблемам изменилось после того, как он преодолел свои границы. Анфей не изменил своего отношения к Солу, Эрндсту, Баэри, своим друзьям и некоторым другим, но он изменил свое отношение к другим.

Другие, казалось, были не против изменений Анфея. Энтони и Стэн были старше Анфея, но они никогда не требовали, чтобы он автоматически уважал их. В этом мире, где господствовала только сила, сила говорила. Возраст, казалось, не имел большого значения.

"Господин, Книга Жизни - это священный предмет для церкви, поэтому мы считаем необходимым поговорить с Уорнером. Что за священник этот Уорнер?" Стэн горько улыбнулся, когда у них появилась возможность поговорить о Книге Жизни.

"А что, если он не сможет сделать тебя счастливым?" спросил Анфи.

"Учитель, проблема не в том, чтобы сделать нас довольными, а в нас самих". Стэн сказал это очень стратегическим тоном. Под "нами" определенно подразумевался Анфи. Стэн ясно дал понять, что не собирается ничего менять. Он лишь хотел найти средний путь для обеих сторон.

"Я рад, что ты так сказал". Анфи улыбнулся. "О, мастер Стэн. У меня есть несколько вопросов о магии серии Light. Могу я задать их вам?"

"Ты можешь выполнять магию серии Light?" удивленно спросил Стэн. На самом деле, он притворился удивленным. То, что Анфи может выполнять Магию Светлой Серии, уже не было секретом. Это была еще одна причина, по которой он хотел наладить отношения с Анфи.

По мере того, как повозка продвигалась все дальше, темп их разговора становился все быстрее. Атмосфера улучшалась. Знания и опыт Стэна в магии Светлой серии намного превосходили знания и опыт Уорнера. Анфей так жаждал знаний, а Стэн с удовольствием отвечал на его вопросы. Атмосфера не могла быть лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1708964>